

Атавова Раисат Алиевна

ИНВЕКТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДАГЕСТАНСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)

Данная статья раскрывает способы создания инвективной лексики на страницах дагестанских периодических изданий. Инвективная лексика нередко приводит к языковой агрессии, создающей грубый и стилистически сниженный тип речевого поведения. Приоритетное внимание в статье уделено функциям создания инвективной лексики и способам осуществления вербальной агрессии в СМИ. В статье приведены примеры, а также подробный анализ употребления инвективной лексики, создающейся в контексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 78-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.47

Данная статья раскрывает способы создания инвективной лексики на страницах дагестанских периодических изданий. Инвективная лексика нередко приводит к языковой агрессии, создающей грубый и стилистически сниженный тип речевого поведения. Приоритетное внимание в статье уделено функциям создания инвективной лексики и способам осуществления вербальной агрессии в СМИ. В статье приведены примеры, а также подробный анализ употребления инвективной лексики, создающейся в контексте.

Ключевые слова и фразы: инвективная лексика; языковая агрессия; межличностная коммуникация; средства массовой информации; культура речи.

Атавова Раисат Алиевна

*Дагестанский государственный университет
raiskidevchka@mail.ru*

ИНВЕКТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДАГЕСТАНСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)

Языковая агрессия и языковое насилие рассматриваются как формы речевого поведения, негативно воздействующие на коммуникативное взаимодействие людей, поскольку они всегда направлены на минимизацию языковой личности адресата, на его подчинение, манипулирование им в интересах автора высказывания [2, с. 28].

Цель данной статьи – выявить инвективные единицы, используемые в периодических изданиях, определить их семантику и структуру, средства создания речевой агрессии в тексте, а также раскрыть семантические и коммуникативные аспекты использования и образования инвективы на страницах дагестанских газет.

Под речевой агрессией понимается использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности, манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство, а также выражение прямого призыва адресата к агрессивным действиям, поддержание агрессивного тона собеседника (читателя, слушателя) предметом и структурой речи. Речевая агрессия носит конфликтогенный характер и обнаруживает себя в фатических жанрах и жанрах публицистического дискурса. По общему признанию ученых, речевая агрессия выполняет в современном обществе интолерантную функцию, разрушая гармонизирующий тип речевого поведения [1, с. 21].

Как при языковой агрессии, так и при языковом насилии мы сталкиваемся с явлением языковой (вербальной, речевой) инвективности [2, с. 28].

В. И. Жельвис понимает инвективу как «способ существования словесной агрессии, воспринимаемый как резкоотрицательный в определенной группе» [3, с. 109]. Это выражается в активном использовании инвективной лексики как при непосредственном общении, в художественной литературе, так и в СМИ.

На усиление отношения враждебности, агрессивности между участниками общения в современном пространстве межличностной коммуникации обращают внимание многие исследователи (Е. В. Кокорина, А. А. Гоменюк, Г. В. Кожевникова, В. И. Жельвис, Т. В. Гамалей, И. Т. Вепрева и другие).

Г. В. Кожевникова под языковой агрессией понимает «любые некорректные высказывания в адрес этнических и конфессиональных групп или их представителей» [4, с. 97].

Высказывания эти варьируются от самых жестких (по сути криминальных призывов к насилию, дискриминации) до наиболее мягких. В ряде случаев журналисты используют инвективную лексику необдуманно. Приведем безобидный, скорее даже курьезный пример подобного высказывания. Журналист, рассуждая о допустимой форме ксенофобии, спрашивает эксперта об уместности «анекдотов про хохлов, или, извините, евреев» [Там же], то есть он совершенно не задумывается об унижительном оттенке слова «хохол» по отношению к украинцам и при этом почему-то извиняется перед тем как произнести слово «еврей», видимо, считая его имеющим какой-то негативный смысл. Здесь мы наблюдаем сохранившееся в сознании (или подсознании) журналистов отрицательное отношение к евреям («дело врачей», «дело ленинградских писателей»), в результате которого евреи были вынуждены скрывать свою национальную принадлежность, менять фамилии и т.д.

Или: часто мы читаем в газетах о том, что «магазин ограбили москвич и два таджика», или о том, что «кавказцы-налетчики были в масках». Откуда журналисту известно, что это были таджики или кавказцы, тем более, что они, согласно их же сообщению, были в масках [Там же, с. 98]?!

Подобного рода «конфликтогенные» высказывания, вызывающие оценочную реакцию и коммуникативное напряжение, могут являться одним из возможных оснований для судебных разбирательств [Там же, с. 95-96].

Разнузданность журналистов также является одной из причин увеличения использования инвективной лексики.

Наиболее активно инвективная лексика используется в публицистике. На стилистику публицистической, прежде всего, газетной речи сильное влияние оказывает массовый характер коммуникации. Газета – одно из наиболее основных, доступных и потому распространенных средств массовой информации, массовой пропаганды. Здесь массовым оказывается и адресат, и автор.

В языке СМИ речевая агрессия находит своим объектом образ врага. В российской прессе, по наблюдениям Л. В. Ениной, это властные структуры в целом, конкретные политики и чиновники, входящие в оппозицию «народ – власть», этнические «чужие» на фоне доминирующей этнической группы русских, оппозиция

«Россия – Запад», оппозиция «богатые – бедные» и другие [Цит. по: 1, с. 21-22]. Одни и те же поступки «своих» и «чужих» меряются разными мерками. Этот принцип узаконен в прессе. «Своя» информация противопоставляется «чужой», в результате тексты этих газет отличаются повышенной речевой агрессией [4, с. 95]. Все, что делает «свой», хорошо и благородно, а поступки «чужого» фальшивы и неблагоприятны.

Из сказанного выше становится очевидным, что основной функцией инвективной лексики является коммуникативная. Это свидетельствует о том, что для существования инвективы необходимо наличие адресата, адресанта речи и определенной ситуации между ними, то есть необходим процесс коммуникации, отражающий их целенаправленную связь.

Инвектива также обладает номинативной функцией, то есть называет объективное и субъективное действие. Оскорбляющий, то есть «инвектор», как лицо, использующее инвективное выражение в отношении своего собеседника – инвектума (оскорбляемого), тем самым дает характеристику, которая может быть как субъективной, так и объективной по его действиям.

«Откажемся от ЛДПР и Жириновского раз и навсегда, не отдадим ни одного голоса за *политическую проститутку*» [6, с. 32].

Политическая проститутка (презр.) – беспринципный и продажный политик [7, с. 621].

Слово «проститутка» обозначает негативно оцениваемую реалию: негативная оценка усиливается при сочетании с относительным прилагательным (политическая), конкретизирующим сферу общественной деятельности. Инвективность создается адресантом речи применительно к публичному лицу – лидеру партии ЛДПР Владимиру Жириновскому, известному своими не менее грубыми выражениями в адрес публичных людей.

Другая функция инвектив – эмотивно-экспрессивная, которая выражается в том, что с помощью инвективных образований может происходить выражение чувств и переживаний человека в процессе его речи.

«Господа дагестанцы, вам не надоело видеть *сытые физиономии* и выбирать одних и тех же *трепачей* депутатами в Народное Собрание, Госдуму и т.д.? Этот *кошмар*, мне кажется, никогда не закончится, пока глава Дагестана не подберет *чистых людей*» [8, с. 24].

Трепач (прост.) – человек, который треплется (в 3 знач.), враль [7, с. 810].

Трепаться – 3. То же, что трепать языком (разг.) [Там же].

Трепать языком (разг.) – заниматься пустой болтовней [Там же].

Кошмар – 1. Тяжелое, гнетущее сновидение. 2. Нечто тягостное, ужасное. 3. О чем-нибудь проявляющемся сильно или о большом количестве кого-чего-нибудь, ужас (в 5 знач.) (прост., обычно неодобр.) [Там же, с. 302].

Физиономия (разг.) – то же, что лицо (в 1 и 2 знач.) [Там же, с. 851].

В приведенном этюде использованы разнообразные инвективные средства: словообразовательные – «трепач» от «трепаться» в метафорическом значении. Возможно толкование этого существительного с помощью фразеологизма «трепать языком».

Употребленные слова «трепач» и «физиономия» носят разговорный и просторечный характер. Синонимическая замена нейтрального слова «лицо» стилистически снижено – «физиономия». Это экспрессивная оценка личности, причем резко негативная по отношению к определенным лицам (депутатам Народного Собрания и Госдумы). Также используется оценочное слово «кошмар» как показатель явной инвективной ситуации.

Фатическая функция – функция установления и поддержания с собеседником контакта.

В британской газете «The Guardian» за 17 января 2011 года русский журналист Алексей Ковалев написал статью «Русские не расисты: мы просто хотим, чтобы с нами обращались по справедливости». В этой статье написано, что *даги* совершают большинство преступлений в Москве!» [9, с. 24].

Обращаясь к жителям республики Дагестан, пишущий использует усеченное разговорное «даги», хоть и обращается с уважением. Данный пример – яркий образец низкой культуры речи автора высказывания, когда он не ощущает разницы между разговорным и нейтральным словом и использует его, не осознавая, что оно может обидеть или оскорбить читателей газеты.

Кроме того, инвектива может выполнять суггестивную функцию (от лат. *suggestio* – внушение, намек), когда она выступает как средство влияния на поведение другого человека [3, с. 109-110].

Доминантой в инвективной лексике выступает оскорбление, поскольку оно наиболее ярко демонстрирует специфику коммуникативной цели автора инвективного высказывания.

Коммуникативной целью оскорбления является умышленное создание автором (инвектором) речи негативного, противоречащего правовым нормам имиджа адресата и нанесение ему тем самым морально-психологической травмы [5, с. 6].

Одним из способов осуществления вербальной агрессии можно быть вербальное оскорбление, которое воспринимается в определенной семиотической группе как резкое или табуированное [Там же, с. 7].

Прагматика оскорбления обусловлена также гендерным, возрастным, профессиональным и национально-культурными факторами.

Следует заметить, что вербальная агрессия не всегда имеет форму прямого оскорбления, что находит отражение в виде различных намеков, аллюзий, колкостей.

Абсолютная «свобода слова», наблюдающаяся в современном обществе, обусловила ситуацию вседозволенности использования инвективы и ее массового употребления в практике межличностной коммуникации.

Таким образом, инвектива как речевое явление – это вербальная атака, нападки, не всегда выражающиеся в форме брани или сквернословия, но реализующие языковую агрессию. Речевая агрессия носит конфликтный характер, разрушая тем самым установленный тип речевого поведения.

Список литературы

1. Гамалей Т. В. Речевая агрессия в Дагестане // Повышение культуры русской речи в поликультурной среде. Махачкала, 2006. С. 21-22.
2. Гоменюк А. А. Инвективность как языковая агрессия в речевой коммуникации. Горловск, 2004. 28 с.
3. Жельвис В. И. «Грубость»: проблемы классификации лексики. Ярославль, 2002. С. 109-110.
4. Кожевникова Г. В. Язык вражды: Типология ошибок журналиста // Прикладная конфликтология для журналистов. М., 2006. С. 95-98.
5. Курьянович А. В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации // Вестник ТГПУ. Серия гуманитарные науки (филология). Томск, 2005. Вып. 3 (47). С. 6-7.
6. Новое дело: еженедельник. 2011. 4 февраля. № 4 (992).
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е издание, дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 943 с.
8. Черновик: общественно-политический еженедельник. 2011. 14 января. № 1.
9. Черновик: общественно-политический еженедельник. 2011. 21 января. № 2.

**INVECTIVE VOCABULARY AS MEANS OF EXPRESSION OF LANGUAGE AGGRESSION
(BY THE MATERIAL OF THE DAGESTAN PERIODICALS)**

Atavova Raisat Alievna
Dagestan State University
raiskidevochka@mail.ru

The article reveals the means of creating invective vocabulary on the pages of the Dagestan periodicals. The invective vocabulary often leads to language aggression, creating rude and stylistically substandard type of speech behavior. Special attention is paid to the functions of creating invective vocabulary and means of exercising verbal aggression in mass media. The paper gives examples, and also a thorough analysis of the usage of invective vocabulary, being created in context.

Key words and phrases: invective vocabulary; language aggression; interpersonal communication; mass media; speech culture.

УДК 8:81-2

В данной статье пословицы корейского языка тематической группы «Учение, знание» из книги Лим Су «Золотые слова корейского народа (на корейском и русском языках)» переводятся на татарский язык фразеологическим способом, пословичными изречениями из работы Н. Исанбета «Веселые пословицы и загадки (на татарском языке)». Ранее не было проведено исследований по переводу фразеологизмов с корейского языка на татарский язык. Основное внимание в данной работе уделяется фразеологическому способу перевода, то есть переводу полными и частичными эквивалентами, полными и частичными аналогами корейских пословичных изречений определенной тематической группы на татарский язык половицами той же тематики.

Ключевые слова и фразы: пословицы; полные и частичные эквиваленты; полные и частичные аналоги; татарский язык; корейский язык.

Валиева Юлия Юрисовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Valieva.yul@yandex.ru

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПЕРЕВОДА
КОРЕЙСКИХ ПОСЛОВИЧНЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «УЧЕНИЕ, ЗНАНИЕ»**

Во введении учебного пособия «Фразеология и паремиология» дается такое определение фразеологии «...это величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка. В ней <...> хранится многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, нравственные ценности, религиозные воззрения и верования» [1, с. 6]. Для переводчика перевод фразеологизмов – задача не из легких. Трудности эти связаны не только со строем языков, но также с необходимостью точнее передать национальное своеобразие, лексику, грамматику и «не потерять» при переводе колорит и выразительность оригинала. Чтобы преодолеть выше-сказанные трудности, переводчики используют разные способы перевода, такие как фразеологический и нефразеологический, словарный и контекстуальный, антонимический и неантонимический, с сохранением авторской трансформации или же с ее отсутствием и другие.

В языкознании в широком понимании предметом фразеологии являются фразеологические единицы, пословицы, поговорки, афоризмы и «крылатые выражения». В данной статье рассматривается фразеологический